

Примечательно, что в этом споре Иисус воспользовался страхом первосвященников перед народом в связи с популярностью Иоанна, а не своей. Как уже было сказано, Иосиф Флавий подчеркивал влияние Иоанна и ту поддержку, которую ему оказывал народ: бесспорно, Креститель не был обычным, рядовым проповедником, но лидером, обладающим сильной харизмой, который в силу каких-то причин имел огромное количество последователей. По Флавию, и евреи и неевреи «с обожанием слушали его проповеди».

Любопытный случай, изложенный в апокрифическом Евангелии от Иакова или Прото-Евангелии, показывает, что Иоанн был крупной фигурой сам по себе²⁶. Следует признать, что это Евангелие было составлено довольно поздно и содержит много эпизодов из детства Иисуса, которые никто всерьез не воспринимает, но тем не менее в него включен материал из нескольких источников. Следовательно, там можно найти по меньшей мере намеки на хорошо известные традиции. Трудно представить, как человек, хорошо знакомый с каноническими Евангелиями, мог бы выдумать такое.

В рассказе о младенчестве Иисуса и Иоанна — после известной истории о рождении Иисуса и пришествии волхвов — Ирод отдает приказ об Избиении Младенцев. До этого момента все согласуется с Новым Заветом. Однако вскоре повествование делает неожиданный поворот.

При известии о массовом умерщвлении младенцев первая реакция Марии — завернуть ребенка в пеленки и положить его в ясли, — вероятно, для того, чтобы спрятать от воинов. Но складывается впечатление, что предметом их поисков был *Иоанн*. Мы читаем, что Ирод посылает своих людей допросить отца Иоанна Захарию, и они докладывают: он не знает, где находятся его жена и ребенок:

Ирод разгневался и сказал: его сын будет царем Израиля.

По этой версии, бежит в другую страну именно Елиса-вета с Иоанном. Таким образом, здесь содержится намек на второе, возможно, соперничающее «Святое Семейство».

Как мы видели, Иоанн имел множество последователей, которые, как и в случае Иисуса, состояли из учеников, которые повсюду следовали за ним, и народа, приходившего послушать его слова. А так же, снова как в случае Иисуса, его ученики начали составлять описания его жизни, которые, по сути своей, были Святым Писанием Иоанна.

Ученые признают, что такого рода массив «литературы Иоанна» существовал — когда-то, но до нас не дошел. Возможно, он был уничтожен, или его тайно хранят «еретики». Видимо, там содержалась информация, не согласующаяся с рассказом Нового Завета об Иоанне и Иисусе, — в ином случае в какой-либо форме что-то могло и сохраниться.

Сказанное у Луки о «совместных» концепциях Иисуса и Иоанна выглядит очень интересным. Анализируя эту историю, ученые пришли к выводу, что она представляет собой на самом деле комбинацию из двух историй, в одной из которых говорится о концепции Иоанна, а в другой — о концепции Иисуса, которые (по Крелингу) «связаны вместе материалом, не связанным ни с той, ни с другой»²⁷.

Другими словами, Лука (или источник, которым он пользовался) взял две разные истории и попытался соединить их с помощью литературного приема в виде встречи двух женщин, ожидающих детей, Елисаветы и Марии. Из этого следует логический вывод, что оригинал истории младенчества Иоанна существовал отдельно от Евангелия и, по всей вероятности, *раньше* истории Рождества Иисуса. Это имеет два важных следствия. Первое: истории об Иоанне уже существовали. Второе: версия Рождества от Луки создана